

УДК 81.282.3 (471.341)

**ОНИМЫ И АПЕЛЛЯТИВЫ КАК ПРОИЗВОДЯЩАЯ БАЗА
ДЛЯ НИЖЕГОРОДСКИХ УЛИЧНЫХ ФАМИЛИЙ**

© 2015 г.

Г.Н. Тюрина

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

galina_tyurina@mail.ru

Поступила в редакцию 30.12.2013

Рассматривается существенный фрагмент антропонимического сектора в пределах ономастической системы говора – уличные фамилии. Семантическая классификация уличных фамилий основывается на значении онимов и апеллятивов, лежащих в основе названий. Уличные фамилии отражают фрагмент языковой картины мира: содержат индивидуальную или групповую оценку особенностей личности, несут информацию о культурно-национальной идентичности жителей и культурных переменах, происходящих в русской деревне.

Ключевые слова: уличные фамилии, тематические группы лексики, личные имена, прозвища, проприальная лексика, апеллятивная лексика.

Значительный фрагмент антропонимического сектора в пределах онимической системы говора представляют так называемые уличные фамилии (существуют и другие названия этого типа антропонимов, например, «подворные прозвища» [см.: 1, с. 201–212]), которые являются групповыми названиями лиц, связанных родственными отношениями. Этот вид антропонимов имеет достаточно широкое бытование в современной русской деревне, в том числе в нижегородской (о функциях нижегородских фамилий см.: [12, с. 19]). Например: *Тарасовы*, уличная фамилия (далее – ул.ф.) Проявиных: «Раньше-то был у них в семье дедушка Тарас, всех их в руках держал, так и пошло Тарасовы-то» (Моисеевка Гаг.); *Фефяновы*, ул.ф. Кречинных: «Деда звали Фефан, а их всех Фефановы кличут» (Красное Арз.); *Кощёвы*, ул.ф. Пронинных: «У них семья-то большая была, они как выйдут косить гурьбой, так полусада сразу и скосили» (Вилейка Сосн.); *Шаронихины*, ул.ф. Вороновых: «На углу оврага около их дома хоронили кулугуры, а от них все шарахались» (Мостовка Серг.) и др.

Генетически уличные фамилии не составляют особого разряда антропонимов. Их история вписывается в историю официальных фамилий, неотделима от неё. Время оформления этого вида наименований, их обособление от официальных, вероятно, XIX в., так как ещё в конце XVIII в. для простого народа использовалась двучленная модель именования лиц мужского пола: имя и полуотчество [см.: 2, с. 32].

Как любое имя собственное, фамилия (в том числе и уличная) призвана назвать объект, выделив его из ряда подобных и тем самым отли-

чив его от других. В этом состоит триединая номинативно-выделительно-дифференцирующая функция онима [см.: 5, с. 32]. В условиях многопоколенной крестьянской семьи и деления её в силу различных обстоятельств уличные фамилии служили средством различения семей, относящихся к одному роду. Например: «Их три брата было, старший Гаврила, средний Андрей, младший Василий. По старшему стали звать Гаврилыны, по младшему – Маловы, по среднему – Андреевы» (Хватовка Арз.). В настоящее время социально-различительная функция уличных фамилий диктуется общественно-бытовыми условиями сельской жизни, тем, что часто в пределах одного населённого пункта встречаются семьи-однофамильцы, сохранившие родственные связи, в том числе и имеющие отдалённое родство, а также семьи, получившие одинаковые юридически закреплённые фамилии в результате случайного совпадения. Например, семьи с официальной фамилией Усановы имеют уличные фамилии Шилины, Нямятовы, Девяткины, Рыжёнковы, Чегановы, Пузановы, Скоробогатовы (Выездное Арз.).

Семантическая классификация уличных фамилий основывается на значении онимов и апеллятивов, лежащих в основе названий. Тем самым выделение тематических групп лексики, использованных в неофициальных фамилиях, тесно связано с типами и способами номинации лиц уличными фамилиями. В способах номинации отражаются, прежде всего, родственные связи, отношение к определённому лицу, свойство самой именуемой личности, неличностные (окололичностные) параметры – род занятий, социальное положение, место жительства, от-

ношение к тому или иному предмету и др. [см.: 7, с. 197–206].

Можно выделить несколько тематических групп лексики, которые послужили основой для уличных фамилий, бытующих в современных нижегородских говорах. Самой распространённой является базовая проприальная лексика, которая представлена личными именами, прозвищами, официальными и неофициальными фамилиями, отчествами, топонимами и микро-топонимами.

Личные имена, послужившие базой для образования неофициальных фамилий, называют ныне живущего родственника, или представителя рода, память о котором в той или иной степени ещё сохраняется среди диалектоносителей. В отличие от уличных фамилий официальные фамилии, образованные от личных имён, отражают отношение к очень далёкому, давно забытому, ныне неизвестному предку. Утрачивая первоначальную связь с именем конкретного родоначальника, «фамилия становится условным антропонимическим знаком, абстракцией» [10, с. 31], не сообщая достаточной информации об именуемом лице. Уличные фамилии восполняют эту недостающую информацию, определяющую объект по какому-либо признаку, как того требуют законы номинации.

В основе большинства современных уличных фамилий лежат христианские православные имена, мужские и женские, часто «в неканонической форме (современной литературной, народной, разговорной)» [9, с. 76]. Например: **Кондратьевы**, ул.ф. Коровайкиных: «Дедушка Кондрат был» (Ломакино Гаг.); **Вашкины**, ул.ф. Лосевых: «Муж был Иван, а звали Ивашка» (Туманово Арз.); **Костюшкины**, ул.ф. Молодцовых: «Папаньку у нас звали Костей да Костенькой» (Мотовилово Арз.); **Оришкины**, ул.ф. Андреевых: «Мать у них звали Ариной, по-другому Ириной» (Щётчное Ард.); **Дунины**, ул.ф. Лебедевых: «Основой семьи была бабушка Евдокия» (Мостовка Серг.) и др.

При образовании уличных фамилий личное имя нередко трансформируется, в пределах одного онима в производящей основе происходят значительные изменения, что приводит к появлению в говорах самых разнообразных именованных: Василий – **Васины**, **Василькины**, **Васляевы**, **Васькины**, **Васьковы**, **Васюхины**, **Васянины**, **Васяйкины**, **Васянькины**, **Васяткины** и др. Зачастую бывает трудно разграничить, что лежит в основе уличной фамилии: трансформированное личное имя или прозвище, образованное от личного имени. Ответ может дать только функционирование онима в региональной микросистеме. В отдельных случаях на статус про-

изводящего антропонима указывает мотивационный контекст. Например: **Павлинины**, ул.ф. Виноградовых: «Он Фёдор Павлиныч, по деду и зовут Павлинины» (Татарское Д.-Конст.); **Юлихины**, ул.ф. Денисовых: «Мать звали Юлька, прозвище у ней было Юлиха, она пьяна страшна, а семью кличут Юлихины, обижаются» (Верхнее Талызино Сеч.).

Неканонические личные имена, послужившие базой для уличных фамилий, единичны. Это связано, очевидно, с тем, что «с принятием христианства и появлением новых христианских имён старые постепенно превращаются в прозвища, а затем окончательно вытесняются новыми именами (XVII в.)» [8, с. 10]. Например: **Ждановы**, ул.ф. Савельевых: «Савельевых звали у нас Ждановы, был дед Ждан» (Татарское Д.-Конст.); **Чечулины**, ул.ф. Куроватовых: «Не знай, откуда Чечулины взялись» (Поляна Перев.). Фамилия Чечулин по происхождению является отчеством от нецерковного мужского имени Чечуля из нарицательного *чечуля* – «большой кусок хлеба или пирога» [7, с. 159]. Неслучайно местные жители не могут объяснить возникновение в говоре этой уличной фамилии.

Прозвища, послужившие базой для образования неофициальных фамилий в нижегородских говорах, по-разному отражают лиц, указывая на многочисленные признаки через призму субъективного восприятия диалектоносителя: род занятий, внешний вид, физические особенности, черты характера, место жительства, национальную принадлежность, отдельные эпизоды из жизни и др. Например: **Пастуховы**, ул.ф. Жижиных: «У них бабку звали Пастушка, пасла стадо» (Куриха Возн.); **Пивновы**, ул.ф. Малафеевых: «Дед с бабкой всю жизнь пиво да бражку варили и продавали, звали их Пивуны» (Исупово Гаг.); **Калёновы**, ул.ф. Клоповых: «Дед у них очень горячий, вспыльчивый, прозвали Калёный» (Гремячево Кул.); **Мурашóвы**, ул.ф. Попловых: «Их ещё зовут Мураши, они дружные, трудолюбивые, как муравьи» (Гремячево Кул.); **Кулакóвы**, ул.ф. Патрикеевых: «Отца прозвали Кулак. Брюхо у него было большое, когда он был маленьким. В войну ели одну картошку, с неё-то брюхо и росло» (Щётчное Ард.) и др.

Основой для уличных фамилий могут быть и фамилии, официальные и неофициальные. Например: **Симагины**, ул.ф. Курдиных: «А по-уличному их Симагины звали. Поселились они в этом доме у родственников жены его деда, которых звали Симагины по имени деда Семёна» (Выездное Арз.); **Ромáшкины**, ул.ф. Романовых: «Отзывчивые, хорошие люди, и повелось ласково называть Ромашкины» (Хватовка

Арз.); **Беляковы**, ул.ф. Шерстнёвых: «Когда-то отец её взошёл в зятя к Беляковым» (Красное Арз.); **Горбачёвы**, ул.ф. Горожанцевых: «Они при Горбачёве к нам в село переехали» (Кержемок Шатк.) и др. Здесь мы имеем дело с частным случаем проявления трансонимизации – трансантропонимизацией [см.: 9, с. 153]: антропоним одного вида (официальная фамилия) переходит в другой вид антропонимов (уличную фамилию). Трансонимизация представляет собой действие лексико-семантического способа словообразования: перенос наименования на основе сходства или смежности денотатов (ср. с лексико-семантической деривацией микропонимов: [3, с. 69–72]).

При вторичной трансантропонимизации официальная фамилия одной семьи становится уличной фамилией другой семьи через ступень прозвища: **Пушкины**, ул.ф. Кротковых: «Молодой курчавый был, так и стали Пушкиным звать. А сейчас и детей так зовут, да так, что и настоящую фамилию мало кто знает» (Новая Слобода Б.-Болд.); **Деникины**, ул.ф. Слоноквых: «У них был дед Деникин, в революцию он был в отряде у Деникина, хвалился, что видал Деникина самого» (Верхнее Талызино Сеч.) и др.

Единичны уличные фамилии, созданные на основе отчеств, так как отчество является параллельным образованием по отношению к неофициальной отымённой фамилии. Даже в том случае, когда присоединение антропоформанта происходит к отчеству, контекст определяет образование фамилии через личное имя. Например: **Антонычевы**, ул.ф. Егорушинных: «У них дед Антон был, а их Антонычевы прозвали» (Борнуково Бут.); **Михалычевы**, ул.ф. Бывшевых: «У них дедушка Михаил, потому они и Михалычевы» (Лопатино Лук.) и др.

Редко основой уличной фамилии является географическое название – топоним или микропоним, указывающий на местоживание членов семьи, нынешнее или прежнее. Например: **Майданские**, ул.ф. Полникиных: «Сам-то приехал из Майдана» (Михайловка Кр.-Окт.); **Шишкины**, ул.ф. Усенковых: «Они жили на бугре, который звался Шишкой» (Княжиха Пильн.); **Святские**, ул.ф. Цыгановых: «Отец был лесником, жили на берегу озера Свята» (Ломовка Кул.); **Калыпины**, ул.ф. Емкиных: «Мать у них была из Калыпина» (Знаменка Шатк.) и др.

Крайне редки уличные фамилии, для которых в качестве производящих послужили сочетания имени и отчества: **Федремитревы**, ул.ф. Мохниных: «У них деда звали Фёдор Дмитриевич» (Трянгуши Шатк.); **Андреалексёвы**, ул.ф. Фроловых: «У них отца звать Андрей Алексич» (Котиха Арз.).

Довольно многочисленный разряд представляют собой уличные фамилии, в основе которых лежит нарицательная лексика. Среди отапеллятивных неофициальных фамилий, функционирующих в нижегородских говорах, можно выделить отдельные тематические группы.

Базой для образования уличных фамилий очень часто являются аппеллятивы и глаголы, называющие предмет или действие, связанные с родом занятий кого-либо из членов семьи. Например: **Шкурины**, ул.ф. Волковых: «Дедушка Степан выделял шкуры, своё ремесло он передал сыну, а с ним и фамилию Шкурин» (Калиновка Лук.); **Бановы**, ул.ф. Жулиных: «Уж очень любили мыться в бане» (Выездное Арз.); **Коляскины**, ул.ф. Малыгиных: «Дед был у них мастеровой, сани делал и коляски хорошие» (Каменка Арз.); **Масличкины**, ул.ф. Мартемьяновых: «Масло они пахтали» (Покровка Лук.); **Лисины**, ул.ф. Сорокиных: «Прадед охотился на лис» (Николаевка Перв.); **Плошкины**, ул.ф. Колузаковых: «Хлеба пекли всегда в печке» (Поляна Перев.); **Шилины**, ул.ф. Усановых: «Одежду неплохо шили не только женщины, но и мужчины в роду» (Выездное Арз.); **Кормиловы**, ул.ф. Прониных: «У них лошадь была, и они усады пахали, кормили всех» (Вилейка Сосн.).

Следующую тематическую группу составляют аппеллятивы, называющие профессию главы семьи: **Писаревы**, ул.ф. Мишановых: «У них дед был одно время волостным писарем» (Ковалёво Перев.); **Кузнецовы**, ул.ф. Красновых: «Отец их кузнецом был» (Шутилово Перв.); **Столярёвы**, ул.ф. Седовых: «Говорят, был прадед хорошим столяром» (Большое Акулово Нав.); **Санитарёвы**, ул.ф. Кулагиных: «Так их дедушка был ветврачом» (Ждановка Кр.-Окт.); **Звонарёвы**, ул.ф. Морозовых: «Прадед у них был Никита, при церкви здешней звонарём значился» (Натальино Нав.); **Вальщиковы**, ул.ф. Сухарёвых: «Дед у них валенки валял» (Серебрянка Кул.); **Милиционерёвы**, ул.ф. Холодовых: «Отец работал участковым милиционером» (Гремячево Кул.) и др.

Уличные фамилии, отражающие характерные признаки членов семьи (внутренние и внешние), образуются от нарицательных имён существительных, а также от прилагательных и глаголов, непосредственно или опосредованно указывающих на эти признаки. Например: **Бирюковы**, ул.ф. Крыловых: «Скрытно они жили, бедно, как бирюки всё время, как из норы выглядывали» (Кичанзино Арз.); **Сорокины**, ул.ф. Юняевых: «Говорят они много и не по делу» (Кошелиха Перв.); **Колобковы**, ул.ф. Тюриных: «Толсты у них в семье все да румяны» (Кошелиха Перв.); **Подоговы**, ул.ф. Самаринных: «Все

в семье у них смолоду с подогами ходили» (Татарское Д.-Конст.); **Богатобвы**, ул.ф. Берсенёвых: «Все в роду богатые всегда были» (Валтово Нав.); **Рыжсвы**, ул.ф. Поповичевых: «В семье все были рыжие» (Малое Мамлеево Лук.); **Честнобвы**, ул.ф. Субботиных: «Честными были, так и остались Честновыми» (Покровка Лук.); **Калякины**, ул.ф. Старостиных: «Бабушка Пелагея и дедушка Никифор были очень общительны и любопытны» (Тольский Майдан Лук.); **Рёвины**, ул.ф. Ивлёвых: «Говорят они больно чудно, как ревут на причёты всё равно что» (Наталино Нав.) и др.

Немногочисленную группу составляют уличные фамилии, в основе которых лежит слово, называющее объект как ориентир места проживания. Например: **Кривсвы**, ул.ф. Шиловых: «На краю жили деревни» (Шутилово Перв.); **Круткбвы**, ул.ф. Малафеевых: «Жили они около речки, а берег там был крутой больно» (Исупово Гаг.); **Репихины**, ул.ф. Калиничевых: «Вокруг их дома растут репы в человеческий рост, заросли репейником» (Ичалки Перев.); **Придорожскины**, ул.ф. Фомичёвых: «Дом-то возле дороги стоит» (Ломовка Кул.) и др.

Как видно из приведённых выше примеров, производящими для современных уличных фамилий, более поздних по времени появления, могут являться основы апеллятивов, реже – основы имён прилагательных и глаголов. Мотивация может быть как непосредственной, так и опосредованной, отражающей «ассоциативно-образное представление об объекте» [4, с. 303].

Можно предположить, что некоторые из приведённых уличных фамилий образованы по существующим антропонимическим моделям от соответствующих прозвищ (индивидуальных или семейных). Однако специфика современных уличных фамилий состоит в том, что они не зафиксированы письменными источниками, бытуют лишь в устной речи на ограниченной территории. Поэтому при установлении генетических связей неофициальных антропонимов мы ориентировались на отношения словообразовательной мотивации, определяемые местными жителями, учитывая личностный аспект восприятия имени, взгляд «изнутри» микросистемы [см.: 4, с. 51].

Образование современных уличных фамилий непосредственно от апеллятивной лексики, минуя этап прозвищных наименований, отличает их от официальных фамилий. (О стадиях становления официальных фамилий см., например, [6, с. 13].) Однако учёные-ономатологи отмечают и факты производства первоначальных официальных фамилий непосредственно от апеллятива [см.: 11, с. 188; 13, с. 88].

Составляя значительный сектор региональной ономастической микросистемы, уличные фамилии отражают фрагмент языковой картины мира: содержат индивидуальную или групповую оценку особенностей личности, несут информацию о культурно-национальной идентичности жителей, о социальных и культурных переменах, происходящих в русской деревне.

Сокращённые названия районов Нижегородской области

Ард. – Ардатовский, Арз. – Арзамасский, Б.-Болд. – Большеболдинский, Бут. – Бутурлинский, Возн. – Вознесенский, Гаг. – Гагинский, Д.-Конст. – Дальнеконстантиновский, Кр.-Окт. – Красноярский, Лук. – Лукояновский, Нав. – Навашинский, Перв. – Первомайский, Перев. – Перевозский, Пильн. – Пильнинский, Серг. – Сергачский, Сеч. – Сеченовский, Сосн. – Сосновский, Шатк. – Шатковский.

Список литературы

1. Домусчи С.А. «Подворные прозвища», их история, функции и особенности // Материалы по русско-славянскому языкознанию: Междунар. сб. науч. тр. Вып. 31. Воронеж: Истоки, 2012. С. 201–212.
2. Зинин С.И. Введение в русскую антропонию. Ташкент: Ташк. ун-т, 1972. 277 с.
3. Климкова Л.А. Региональная ономастика. Горький, 1985. 97 с.
4. Климкова Л.А. Нижегородская микротопонимия в языковой картине мира: Монография / Науч. ред. И.А. Ширшов; МГПУ. Арзамас: АГПИ, 2007. 394 с.
5. Климкова Л.А. Нижегородская микротопонимия: разноаспектный анализ: Монография / МГПУ. Арзамас: АГПИ, 2008. 261 с.
6. Никонов В.А. География фамилий. М., 1988. 192 с.
7. Никонов В.А. Словарь русских фамилий / Сост. Е.Л. Крушельницкий. М.: Школа-Пресс, 1993. 224 с.
8. Петровский Н.А. Словарь русских личных имён / Спец. науч. ред. О.Д. Митрофанова. М.: Русский язык, 1984. 384 с.
9. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1978. 198 с.
10. Симина Г.Я. Фамилия и прозвище // Ономастика. М., 1969. С. 27–34.
11. Суперанская А.В., Сулова А.В. О русских именах. СПб.: Авалон, 2007. 304 с.
12. Тагунова В.И. Фамилии во Владимирской и Горьковской областях // Антропонимика: сб. ст. / Ред. В.А. Никонов и А.В. Суперанская. М., 1970. С. 114–119.
13. Чайкина Ю.И., Смольников С.Н. История русских личных имён, отчеств и фамилий: материалы в помощь учителю. Вологда, 2001. 112 с.

**ONYMS AND APPELLATIVES AS THE SOURCE BASE
FOR NIZHNI NOVGOROD STREET FAMILY NAMES**

G.N. Tyurina

The article discusses street family names as a significant portion of the anthroponymic sector within the onomastic dialect system. The semantic classification of street names is based on the meaning of onyms and appellatives that underlie such names. Street names reflect a fragment of the linguistic picture of the world. They include the individual or group assessment of personality characteristics, carry the information about the cultural and national identity of the residents, and about cultural changes taking place in the Russian village.

Keywords: street family names, thematic groups of the lexicon, personal names, nicknames, proprial lexicon, appellative lexicon.

References

1. Domuschi S.A. «Podvornye prozvischa», ih istoriya, funkcii i osobennosti // Materialy po russkoslavyanskomu yazykoznaniyu: Mezhdunar. sb. nauch. tr. Vyp. 31. Voronezh: Istoki, 2012. S. 201–212.
2. Zinin S.I. Vvedenie v russkuyu antroponimiyu. Tashkent: Tashk. un-t, 1972. 277 s.
3. Klimkova L.A. Regional'naya onomastika. Gor'kij, 1985. 97 s.
4. Klimkova L.A. Nizhegorodskaya mikrotoponimiya v yazykovej kartine mira: Monografiya / Nauch. red. I.A. Shirshov; MGPU. Arzamas: AGPI, 2007. 394 s.
5. Klimkova L.A. Nizhegorodskaya mikrotoponimiya: raznoaspektnyj analiz: Monografiya. MGPU. Arzamas: AGPI, 2008. 261 s.
6. Nikonov V.A. Geografiya familij. M., 1988. 192 s.
7. Nikonov V.A. Slovar' russkih familij / Sost. E.L. Krushel'nickij. M.: Shkola-Press, 1993. 224 s.
8. Petrovskij N.A. Slovar' russkih lichnyh imyon / Spec. nauch. red. O.D. Mitrofanova. M.: Russkij yazyk, 1984. 384 s.
9. Podol'skaya N.V. Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii. M., 1978. 198 s.
10. Simina G.Ya. Familiya i prozvishe // Onomastika. M.: Nauka 1969. S. 27–34.
11. Superanskaya A.V., Suslova A.V. O russkih imenah. SPb.: Avalon, 2007. 304 s.
12. Tagunova V.I. Familii vo Vladimirskoj i Gor'kovskoj oblastyah // Antroponimika: sb. st. / Red. V.A. Nikonov i A.V. Superanskaya. M., 1970. S. 114–119.
13. Chajkina Yu.I., Smol'nikov S.N. Istoriya russkih lichnyh imyon, otchestv i familij: materialy v pomoshch' uchitelju. Vologda, 2001. 112 s.